

Перспективы сотрудничества Российской Федерации и стран Средней Азии в сфере безопасности

Галина Васильевна Ярошенко¹, Вячеслав Викторович Комерцов²,
Станислав Сергеевич Шестаков³

^{1, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

¹yaroshenko-gv@ranepa.ru

²komercov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7313-1095>

³sshestakov-20@edu.ranepa.ru

Аннотация. Средняя Азия в настоящее время играет важную геополитическую роль в сохранении баланса сил в Евразии. Роль России в развитии ситуации в регионе эволюционирует, но остается одной из ведущих. Развитие современных мировых геополитических процессов диктует необходимость для Российской Федерации поиска территориальных направлений укрепления своего влияния в целях повышения уровня защищенности от внешних вызовов и угроз. Стратегически важным в данном отношении выступает выстраивание конструктивного взаимодействия нашей страны с государствами Средней Азии, направленного на обеспечение комплексной безопасности всех сторон. Охарактеризованы особенности сотрудничества Российской Федерации и стран Средней Азии в сфере безопасности, его направления и формы. Рассмотрены ключевые угрозы в сфере безопасности и сформированные институциональные механизмы противодействия данным угрозам.

Ключевые слова: безопасность, Средняя Азия, терроризм, наркотрафик, СНГ, ШОС, ОДКБ

Для цитирования: Ярошенко Г. В., Комерцов В. В., Шестаков С. С. Перспективы сотрудничества Российской Федерации и стран Средней Азии в сфере безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 224–230. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-224-230>. EDN AJEKLQ

Politology and Ethnopolitics

Original article

Prospects for cooperation between the Russian Federation and Central Asian countries in the field of security

Galina V. Yaroshenko¹, Vyacheslav V. Komertsov², Stanislav S. Shestakov³

^{1, 3}South Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

¹yaroshenko-gv@ranepa.ru

²komercov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7313-1095>

³sshestakov-20@edu.ranepa.ru

Abstract. Central Asia currently plays an important geopolitical role in maintaining the balance of power in Eurasia. Russia's role in the development of the situation in the region is evolving, but remains one of the leading ones. The development of modern global geopolitical processes dictates the need for the Russian Federation to search for territorial areas to strengthen its influence in order to increase the level of protection from external challenges and threats. Strategically important in this regard is the building of constructive cooperation between our country and the states of Central Asia, aimed at ensuring the comprehensive security of all parties. The features of cooperation between the Russian Federation and the countries of Central Asia in the field of security, its directions and forms are described. The key threats in the field of security and the institutional mechanisms formed to counter these threats are considered.

Keywords: security, Central Asia, terrorism, drug trafficking

For citation: Yaroshenko G. V., Komertsov V. V., Shestakov S. S. Prospects for cooperation between the Russian Federation and Central Asian countries in the field of security. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(1):224–230. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-224-230>. EDN AJEKLQ

Развитие современных мировых геополитических процессов диктует необходимость для Российской Федерации поиска территориальных направлений укрепления своего влияния в целях повышения уровня защищенности от внешних вызовов и угроз. Стратегически важным в данном отношении выступает выстраивание конструктивного взаимодействия нашей страны с государствами Средней Азии, направленного на обеспечение комплексной безопасности всех сторон.

Учитывая неоднозначность конкретизации в научной среде перечня территорий Средней Азии, а также отсутствие явной демаркации Средней и Центральной Азии, в рамках настоящей статьи будем рассматривать направления сотрудничества Российской Федерации с такими среднеазиатскими странами, как Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан и Таджикистан.

Средняя Азия является одним из макрogeографических центров притяжения, местом пересечения интересов и объектом воздействия не только нашей страны, но и иных региональных и глобальных игроков на политической арене. Ключевыми причинами данного феномена выступают значительная по размерам территории, богатый рекреационный потенциал, совокупный ВВП объемом более 300 млрд долл. и население численностью 75 млн чел. [1]. Кроме того, центральное положение среднеазиатских стран в Евразии (географическое и геополитическое) обуславливает возможность управления транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья.

Для России Средняя Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления.

Именно вопросы безопасности выступают значимым аспектом взаимодействия России и стран Средней Азии. Ключевые вопросы совместной работы в данном отношении связаны с необходимостью противодействия внешним угрозам и проблемам.

Основной вектор сопряжения сил Российской Федерации и среднеазиатских стран ориентирован на нейтрализацию террористической угрозы, поскольку Средняя Азия выступает одним из очагов активной деятельности террористических организаций, отраженных на рис. 1.

Рис. 1. Регионы и организации, представляющие террористическую угрозу национальной безопасности России и стран Средней Азии [2]

Fig. 1. Regions and organizations posing a terrorist threat to the national security of Russia and Central Asian countries

Среднеазиатский регион является своего рода перевалочным пунктом международного терроризма, продукцией которого в пакистано-афганской зоне и транслирующего идеи радикального исламизма как непосредственно на государства Средней Азии (преимущественно Казахстан и Киргизстан), так и на все постсоветское пространство.

С террористической угрозой неразрывно связана проблема интенсификации наркотрафика. Среднеазиатские страны являются частью так называемого «северного маршрута», по которому транспортируется порядка 30% производимых в Афганистане наркотических веществ в Европу и Россию. Являясь подконтрольным экстремистским силам, наркотрафик выступает значительным источником финансирования террористической деятельности в регионе.

Отдельно следует выделить угрозы безопасности сетевого характера. В условиях возрастающей роли всемирной информационной сети происходит перенос деятельности как традиционных, так и нетрадиционных акторов в киберпространство, что является основой возникновения таких угроз безопасности, как кибертерроризм, киберэкстремизм и др. Основной проблемной областью среднеазиатских стран выступает техническая составляющая, то есть отсутствие или неэффективность служб реагирования на компьютерные инциденты на государственном уровне.

Со всеми государствами Средней Азии у России сложились отношения стратегического партнерства, а с большинством из них – союзничества, что предполагает взаимопомощь в случае агрессии или иных существенных угроз безопасности друг друга.

Основой взаимодействия Российской Федерации и среднеазиатских стран в сфере безопасности являются различного рода соглашения и интеграционные объединения.

Так, одним из первых документов о сотрудничестве в сфере безопасности между нашей страной и странами Средней Азии был Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ от 24.12.1993. Указанное соглашение появилось как реакция на сложившуюся в то время неспокойную обстановку на таджикско-афганском направлении.

Дальнейшая консолидация усилий в области коллективной безопасности происходила посредством как двусторонних, так и многосторонних интеграционных взаимодействий.

Двусторонние формы сотрудничества России со странами Средней Азии в сфере безопасности реализуются следующим образом:

- финансовая поддержка Российской Федерации отдельных направлений обеспечения безопасности в среднеазиатском регионе. Так, к примеру, участвуя в проекте Управления ООН по наркотикам и преступности, Россией в текущем году выделены 500 тыс. долл. США и ведется подготовка «антинаркотических» кадров. Ранее Правительством Российской Федерации было принято решение о выделении Таджикистану более 3,5 млн долл. США на борьбу с наркоугрозой в 2019-2021 гг.;

- размещение военного контингента в целях обеспечения национальной безопасности страны дислоцирования, а также поддержания мира и стабильности в среднеазиатском регионе в целом, являясь значительным сдерживающим фактором для экстремистских исламских группировок Афганистана. В настоящее время различные формирования и объекты Вооруженных сил Российской Федерации расположены в Казахстане, Таджикистане и Киргизстане (рис. 2);

- поддержка в рамках дипломатического поля, подтверждением чему являются действия стран Средней Азии (преимущественно Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана) в рамках голосований в отношении принятия резолюций ООН по Украине. Указанные страны не голосуют «за», а систематически воздерживаются от голосования;

- консультационная поддержка. Например, в рамках противодействия проблемам предотвращений киберпреступлений можно отметить, что страны Средней Азии активно развивают региональные инициативы по вопросам обеспечения кибербезопасности и пресечения террористической деятельности в киберсреде, однако данные форматы взаимодействия слабо институционализированы и преимущественно представлены дискуссионными площадками. В данных условиях российская сторона оказывает консультационную поддержку среднеазиатским странам в рамках различных форумов и встреч [3].

Рис. 2. Российские военные объекты в Средней Азии

Fig. 2. Russian military installations in Central Asia

Интеграционные объединения, имеющие в рамках своих целей те или иные аспекты безопасности России и стран Средней Азии достаточно обширны (рис. 3).

Страны Центральной Азии	СНГ	ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности)	ШОС (Шанхайская организация сотрудничества)	ЕАЭС
Казахстан	+	+	+	+
Киргизия	+	+	+	+
Узбекистан	+		+	
Таджикистан	+	+	+	
Туркменистан	На правах ассоциированного членства			
	Россия	+	+	+
	Армения	+		+
	Беларусь	+	Беларусь – наблюдатель при ШОС	+
	Азербайджан		Индия	
	Молдова		Китай	
			Пакистан	

Рис. 3. Институциональные формы сотрудничества

Российской Федерации и стран Средней Азии [4]

Fig. 3. Institutional forms of cooperation between the Russian Federation and the countries of Central Asia

Безальтернативное значение в области в сфере безопасности сохраняет сотрудничество Российской Федерации и стран Средней Азии в ОДКБ, СНГ и ШОС [5].

В частности, в рамках ОДКБ, членами которого в настоящее время являются Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. ключевые фокусы внимания всех сторон сосредоточены на противодействие терроризму, наркотрафику и нелегальной миграции, исходящим из северных районов Афганистана в Среднюю Азию.

Деятельность ОДКБ показывает свою эффективность, что было подтверждено в январе 2022 г. коллективные силы ОДКБ были задействованы в связи с возникновением на территории Казахстана угрозы безопасности, стабильности и суверенитету страны, вызванной в том числе вмешательством извне. Результатом реализации потенциала ОДКБ стала стабилизации обстановки в стране и возвращение ее в правовое поле.

Как интеграционный институт ОДКБ планомерно реструктурируется и преобразуется от военно-политического блока, ориентированного исключительно на оборонную функцию, до многофункциональной организации, обладающей единственным инструментарием обеспечения политической, экономической, информационной, экологической и др. безопасности всех заинтересованных сторон и способной своевременно и эффективно реагировать на любые вызовы и угрозы.

Несмотря на наличие сформированных институтов сотрудничества, следует отметить наличие определенных сложностей во взаимодействии Российской Федерации и стран Средней Азии в сфере безопасности, обусловленных реализацией политикой западных стран.

Во-первых, имеют место стремления уменьшения значимости и влияния России в регионе. Основной инструмент – санкционная политика. Инициированные США и поддержанные их сателлитами экономические санкции осложнили взаимодействие между нашей стороной и государствами Средней Азии, увеличив риск подпадания последних под вторичные санкции. «При этом среди постсоветских стран Центральной Азии и Закавказья в антироссийской санкционной политике после начала СВО по-настоящему не участвует ни одна из стран региона» [6]. Для изменения сложившейся ситуации представители США проводят работу по изменению в среднеазиатских странах подходов к санкционной политике против России в угоду интересам США. В этом контексте выявление возможностей создания geopolитической стратегии, реализации системного подхода к сотрудничеству со Средней Азией в условиях санкционного давления является важной задачей.

Во-вторых, актуализируются устремления западных государств к установлению собственного контроля над среднеазиатским регионом.

Так, к примеру постоянно видоизменяющаяся активная политика США в Среднеазиатском регионе предусматривает поступательную реализацию следующих агрегированных задач [7]:

- «демократическая трансформация» государств Средней Азии с целью их включения в западную модель демократических ценностей [8];
- снижение зависимости среднеазиатских стран от России посредством обеспечения их экономического суверенитета;
- поддержка проведения войны в Афганистане [9];
- установление политического и экономического господства США в регионе.

Учитывая сложившиеся геополитические условия, считаем целесообразным дальнейшее развитие взаимоотношений Российской Федерации и Средней Азии в области безопасности. Перспективными в данном отношении считаем следующие меры: вовлечение Туркменистана в деятельность сложившихся интеграционных объединений для обеспечения принципа целостности; осуществление системного мониторинга ситуации на афганском направлении в целях своевременного реагирования на возникающие вызовы и угрозы; реализация превентивной политики по ослаблению роли западных стран в среднеазиатском регионе.

Список источников

1. Зиядуллаев Н. С., Бахриддинова Х. А., Омарова З. К. Стратегический вектор развития стран ЕАЭС и Центральной Азии в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности // Экономика Центральной Азии. 2023. Том 7 (№ 1): 16. doi: 10.18334/asia.7.1.116969.
2. Рахманов Н. В. Террористические организации как негосударственный субъект системы международных отношений: диссертация ... канд.полит.наук. Нижний Новгород, 2022. С. 129.
3. Галицына А. Э., Кембель О. В., Потапова Д. Д. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии в борьбе с кибертерроризмом // Постсоветские исследования. 2023. № 6(6). С. 626-638. DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.013.
4. Шепель Т. С., Ходоченко А. В. Национальные экономические интересы России в странах Центральной Азии в условиях трансформации мирового геоэкономического пространства // Финансовые исследования. 2023. № 1 (78). DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.013.
5. Мармонтова Т. В., Тажибаев А. Т., Шамсиева И. М., Махмутходжаева Л. С., Кожирова С. Б. Центральная Азия – Россия: возможности и ограничения при построении совместного будущего (опыт форсайт-анализа) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7): 66-77. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-66-77](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-66-77).
6. Абрамов С. В. СВО и трансформация отношений России с постсоветскими государствами на примере Центральной Азии, Закавказья и Белоруссии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2023. Т. 9 (№ 3).
7. Усенов А. Эволюция политики России и Соединенных Штатов Америки в отношении стран Центральной Азии // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023; №. 3: 52-58. DOI:10.26104/NNTIK.2023.21.78.010.
8. Гарбузарова Е. Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности // Проблемы постсоветского пространства. 2023. № 10(1). С. 26–36. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-26-36>.
9. Джоробекова А. Э., Троицкий Е. Ф., Юн С. М., Тимошенко А. Г. Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28 (№ 3). С. 187-196. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>.

References

1. Ziyadullaev N. S., Bakhriddinova Kh. A., Omarova Z. K. Strategic vector of development of the countries of the EAEU and Central Asia within the framework of priorities for ensuring economic security. *Economy of Central Asia*. 2023;7(1). (In Russ.). doi: 10.18334/asia.7.1.116969
2. Rakhmanov N. V. *Terrorist organizations as a non-state subject of the system of international relations*: dissertation ... candidate of political sciences. Nizhny Novgorod, 2022. (In Russ.)
3. Galitsyna A. E., Kembel O. V., Potapova D. D. Regional cooperation of Central Asian countries in the fight against cyber terrorism. *Post-Soviet studies*. 2023;6(6):626-638. (In Russ.). DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.013
4. Shepel T. S., Khodochenko A. V. National economic interests of Russia in the countries of Central Asia in the context of transformation of the global geo-economic space. *Financial research*. 2023;1(78). (In Russ.). DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.013.
5. Marmontova T. V., Tazhibaev A. T., Shamsieva I. M., Makhmutkhodzhaeva L. S., Kozhirova S. B. Central Asia – Russia: opportunities and limitations in building a common future (foresight analysis experience). *Russia and the world: scientific dialogue*. 2023;1(7):66-77. (In Russ.). [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-66-77](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-66-77).
6. Abramov S. V. Special military operation and the transformation of Russia's relations with post-Soviet states using the example of Central Asia, Transcaucasia and Belarus. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after. Vernadsky. Philosophy. Culturology. Political science*. 2023;9(3). (In Russ.).

7. Usenov A. The evolution of the policy of Russia and the United States of America towards the countries of Central Asia. *Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*. 2023;(3):52–58. (In Russ.). DOI:10.26104/NNTIK.2023.21.78.010.
8. Garbuzarova E. G. US policy in Central Asia: phases of activity. *Problems of the post-Soviet space*. 2023;10(1):26–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-26-36>.
9. Jorobekova A. E., Troitsky E. F., Yun S. M., Timoshenko A. G. Regional security in Central Asia in the context of the Taliban's return to power: challenges and threats, development scenarios. *Bulletin of Volgograd State University. Episode 4, History. Regional studies. International relationships*. 2023;28(3):187–196. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>.

Информация об авторах

Г. В. Ярошенко – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

В. В. Комерцов – преподаватель кафедры информационного обеспечения ОВД РЮИ МВД России.

С. С. Шестаков – студент факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

G. V. Yaroshenko – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

V. V. Komertsov – Lecturer of the Department of Information Support of Internal Affairs Bodies, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

S. S. Shestakov – Student of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.